

СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ

Лилия СТАДНИЦКИ, доктор права, преподаватель (ORCID: 0009-0008-9507-4884)

STANDARDS OF THE RIGHT TO DEFENSE ACCUSATION SUBMISSION

The presentation of charges is one of the key stages of criminal prosecution. The right to defense as one of the elements of a fair trial is fully disclosed already at the stage of indictment. Observance of all rights of the accused and timely actions of the defense at this stage are the guarantee of fairness and legality of criminal proceedings as a whole. Not only the procedure of indictment, but also the procedural document itself — the ruling on bringing a person as an accused must meet the requirements of the law. Moldovan legislation does not enshrine the term “standards of defense”. The investigated aspect is analyzed from the point of view of normative definition of the concept of “protection”, “right to protection” both in national and international legislation.

Keywords: defense, accusation, right to defense, accusation submission, accusation submission ordinance.

STANDARDELE DREPTULUI LA APĂRARE ATUNCI CÂND ESTE ACUZAT

Înaintarea învinuirii este una dintre etapele-cheie ale urmăririi penale. Dreptul la apărare, ca unul dintre elementele unui proces echitabil, este pe deplin dezvăluit deja în faza introducerii acuzațiilor. Respectarea tuturor drepturilor acuzatului și acțiunile oportune din partea apărării în această etapă reprezintă cheia echității și legalității procesului penal în ansamblu. Legislația Republicii Moldova nu stabilește termenul de „standarde de apărare”. Aspectul studiat este analizat din punctul de vedere al definiției normative a conceptului de „apărare”, „drept la apărare” atât în legislația națională, cât și în cea internațională.

Cuvinte cheie: apărare, învinuire, drept la apărare, depunerea de acuzații

Предъявление обвинения является одним из ключевых этапов уголовного преследования. Право на защиту как один из элементов справедливого судебного разбирательства в полной мере раскрывается уже на этапе предъявления обвинения. Соблюдение всех прав обвиняемого и своевременные действия со стороны защиты на этом этапе являются залогом справедливости и законности уголовного судопроизводства в целом. Требованиям закона должна отвечать не только процедура предъявления обвинения, но и сам процессуальный документ — постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Молдавское законодательство не закрепляет термин «стандарты защиты». Исследуемый аспект анализируется с точки зрения нормативного определения понятия «защита», «право на защиту» как в национальном, так и международном законодательстве.

Ключевые слова: защита, обвинение, право на защиту, предъявление обвинения, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого

Институт предъявления обвинения в уголовном судопроизводстве неразрывно связан с такими правовыми категориями как «обвинение» и «защита». В связи с чем, перед анализом процедуры предъявления обвинения, предлагаю рассмотреть данные понятия.

Интересным фактом, на наш взгляд, является отсутствие законодательно-го закрепления понятия «обвинения». Обращаясь к доктрине уголовного процесса, отмечаем, что на сегодняшний день обвинение понимают в двух смыслах: материальном и процессуальном¹.

В процессуальном — «обвинение — это процессуальная деятельность уполномоченных органов и лиц с целью установления вины обвиняемого и его осуждения»².

В материальном — «обвинение представляет собой описание в процессуальных актах противоправного действия (бездействия), вменяемое конкретному лицу»³.

Практический интерес представляет позиция, представленная в Руководстве по ст. 6 ЕКЧП, согласно которой «концепция «обвинения» должна пониматься в значении, предусмотренном Конвенцией. Следовательно, она может быть определена как «официальное уведомление лица компетентным органом о том, что оно подозревается в совершении уголовного преступления»⁴.

В данном контексте в румынском словаре по уголовному и уголовно-процессуальному праву отмечается, что обвинение по уголовным делам, понятие используется в практике Европейского Суда, означает официальное уведомление, выданное компетентным органом, посредством которого вменяется лицу, совершение некоторого преступления, что влечет важные для этого человека последствия (ЕСПЧ, решение от 27 февраля 1980 года по делу *Deweere contra België*, параг. 42–48; ЕСПЧ, решение от 20 октября 1997 года, по делу *Serves contra Franței*, параг. 42, ЕСПЧ, решение от 15 июля 1982 года по делу *Eckle contra Germaniei*, параг. 73)⁵.

Так, например, по делу *Case of Ziliberg v. Moldova*, в параг. 27–28 сказано, что истец заявил, что обвинения в его адрес можно рассматривать как с «уголовным» характером в контексте ст. 6 Конвенции. Он отметил, что административные правонарушения были рассмотрены в суде Коллегией по

1 Стадницки Л. *Полномочия прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции*. Дисс. Кишинев. 2017. с. 45

2 Vizdoagă T. *Exercitarea acuzării în instanța de fond: probleme și perspective*. Teza de doctor în drept. Chișinău, 2002. p.147

3 там же: с. 147

4 Руководство по ст. 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект). Совет Европы. Европейский суд по правам человека. 2014. 72 с. www.echr.coe.int (дата посещения 15.06.2016).

5 Udrioiu Mihail. *Dicționar de drept penal și de procedura penală*. București: Editura C. H. Beck, 2009. p. 21

уголовным делам, и что как во французской правовой системе подобные действия наказываются на основании положений Уголовного Кодекса. Правительство заявило, что факт обвинения в адрес истца скорее является «административным», чем «уголовным»⁶. Здесь же, в пар. 31, уточняется, что для того чтобы ст. 6 ЕКПЧ стала применимой, достаточно, чтобы либо правонарушение по своей природе было «преступным» с точки зрения Конвенции, либо лицо, его совершившее, подлежало наказанию в виде санкции, которая в силу своей природы и тяжести, обычно считается «уголовно-правовым»⁷.

Во избежание разночтения, ранее мы уже предлагали законодательно закрепить термин обвинение в УПК РМ со следующим содержанием: *обвинение — это аргументированный тезис о совершенном преступлении, который в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона утверждается, предъявляется, представляется, изменяется, дополняется и поддерживается прокурором*⁸.

Определенный научный интерес концепции «обвинения» сквозь призму материальной ее теории вызывают так называемые «компоненты» обвинения, к числу которых традиционно принято относить:

- ✓ факту (установленные по делу факты);
- ✓ юридическую формулировку, т.е. совершенное преступное деяние, в котором содержатся элементы преступления. Эта и является фактическим (реальным) основанием для привлечения лица к уголовной ответственности;
- ✓ юридическую квалификацию, которая в соответствии со ст. 113 Уголовного кодекса РМ, есть определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой⁹. Является юридическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Переходя к анализу понятия «защита», в первую очередь, следует отметить, что в отличие от понятия «обвинения», оно нашло свое законодательное закрепление.

Уголовно процессуальный кодекс Республики Молдова (далее УПК РМ) в п. 3 ст. 6 дает следующее определение:

«защита — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях полного и частичного опровержения обвинения либо смягчения наказания, защиты прав и интересов лиц, подозреваемых или обви-

6 Hot. CtEDO Zilibierberg v. Moldova [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{„itemid“:\[„001-68119“\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{„itemid“:[„001-68119“]}) (дата посещения 05.12.2023)

7 Там же

8 Стадниcki Л. Полномочия прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Дисс. Кишинев. 2017. с.173

9 Codul penal al Republicii Moldova: Legea Republicii Moldova nr. 985-XV din 18 aprilie 2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr.128-129. În vigoare din 12 iunie 2003

няемых в совершении преступления, а также реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию»¹⁰.

Во вторую очередь, важно не отождествлять термины «защита» и «право на защиту», являющиеся смежными правовыми категориями, отнюдь не равнозначными.

Определение «право на защиту», в отличие от «защиты» УПК РМ нам не даёт. Обратившись к Постановлению Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова (далее ППВСП РМ) № 11 от 24.12.2010 с изменениями и дополнениями, находим разъяснение следующего содержания «право на защиту состоит из совокупности прерогатив, возможностей и способностей для осуждаемых, доступных в соответствии с законом для защиты своих интересов»¹¹.

Представляется возможным указанную выше «совокупность прерогатив» рассматривать как *единство* или *систему* законодательных норм, в которых так или иначе обозначается сам термин «право на защиту».

Естественно, в данную «совокупность», «единство» или «систему» норм, входят ст. 26 Конституции Республики Молдова (далее К РМ), которая так и называется «Право на защиту» и закрепляет в части (1) положение о том, что «Право на защиту гарантируется». Часть же (2) этой статьи устанавливает, что «Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод»¹².

Следующим элементом системы «права на защиту» можно назвать «*обеспечение права на защиту*», которое является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Законодательно регламентировано в ст. 17 УПК РМ:

- (1) На протяжении всего уголовного судопроизводства стороны (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик) вправе пользоваться помощью защитника или быть представленными выбранным ими защитником или адвокатом, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством.
- (2) Орган уголовного преследования и судебная инстанция обязаны обеспечить в полном объеме соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства в соответствии с настоящим кодексом.

10 Codul de procedură penală al Republicii Moldova: Legea Republicii Moldova nr.122–XV din 14 martie 2003. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2003, nr.104–110. În vigoare din 12 iunie 2003

11 HP CSJ nr. 11 din 24.12.2010. *Cu privire la practica aplicării legislației pentru asigurarea dreptului la apărare al bănuțitului, învinutului, inculpatului și condamnatului în procedură penală*, cu modificări și completări nr. 20 din 26.03. 2018

12 Constituția Republicii Moldova: Legea Republicii Moldova din 29 iulie 1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr.1. În vigoare din 27 august 1994

- (3) Орган уголовного преследования и судебная инстанция обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому право на квалифицированную юридическую помощь со стороны выбранного им защитника или адвоката, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, независимого по отношению к соответствующим органам.
- (4) При допросе потерпевшего и свидетеля орган уголовного преследования не вправе запретить присутствие адвоката, выбранного допрашиваемым лицом в качестве своего представителя.
- (5) В случае, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не располагает средствами для оплаты услуг защитника, его защиту бесплатно осуществляет адвокат, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством.

Кроме того, право на защиту закреплено во многих других статьях УПК РМ, например:

Ст. 8 УПК РМ «Презумпция невиновности» в ч. (1) устанавливает, что *«любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его невиновность не будет определена окончательным обвинительным приговором»*

Ст. 10 УПК РМ «Соблюдение прав, свобод и человеческого достоинства» в ч. (4), регламентирует, что *«любое лицо имеет право защищать всеми не запрещёнными законом средствами свои права, свободы и человеческое достоинство, незаконно ущемленные или ограниченные в ходе уголовного судопроизводства»*.

Безусловно, основополагающей нормой, входящей в систему «права на защиту» для обвиняемого, выступает ст. 66 УПК РМ «Права и обязанности обвиняемого, подсудимого», в ч. (1) прямо закрепляющая право на защиту:

«обвиняемый или, в зависимости от обстоятельств, подсудимый имеет право на защиту. Орган уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция обеспечивает обвиняемому, подсудимому возможность реализовать свое право на защиту всеми средствами и способами, не запрещенными законом».

В УПК РМ есть и другие статьи, закрепляющие право на защиту.

Рассмотрим «право на защиту» с позиции международно-правовых актов, одной из сторон которых выступает и наше государство.

Исследуемое понятие вытекает из смысла п. 3 ст. 14 *Международного пакта о гражданских и политических правах* «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным¹³.

Также «право на защиту» следует из содержания п. 3 ст. 6 Европейской конвенции о правах и свободах человека (далее ЕКПЧ), закрепляющей Право на справедливое судебное разбирательство:

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

(e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»¹⁴.

Из представленных двух международных актов, следует, что «право на защиту» и ее условно говоря «элементы» очень схожи, практически идентичны.

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

¹⁴ Convenția Europeană pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale din 04 noiembrie 1950.

По мнению зарубежного автора, привлечение конкретного лица в качестве обвиняемого является центральным этапом производства по уголовному делу. Наличие обвиняемого ориентирует деятельность органов предварительного расследования на доказывание виновности определенного лица в совершении данного преступления. Уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок действий органов расследования по предъявлению обвинения и уголовному преследованию обвиняемого. При этом в обязанность органов расследования входит также и неукоснительное соблюдение права обвиняемого на защиту от уголовного преследования. Особая роль в обеспечении конституционного права обвиняемого на защиту отведена адвокату (защитнику). Именно адвокату предстоит не только профессионально помогать своему подзащитному, но и не менее профессионально противодействовать незаконным уловкам и манипуляциям следователя¹⁵.

В соответствии с ч. (1) Ст 65. УПК РМ, обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого вынесено в соответствии с требованиями настоящего кодекса постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

При этом, обвиняемый, приобретая статус такового, наделяется спектром уголовно-процессуальных прав, как мы уже говорили, предусмотренных ст. 66 УПК РМ, реализуемых им при производстве по уголовному делу.

Однако возможность реализации своих прав напрямую зависит от правильного понимания обвиняемым не только их содержания, но также порядка осуществления (там же).

УПК РМ устанавливает порядок действий прокурора по предъявлению обвинения и уголовному преследованию обвиняемого. Прокурор обязан неукоснительно соблюдать право обвиняемого на защиту от уголовного преследования, как того требует закон.

Общие правила предъявления обвинения, можно определить, ответив на ряд простых вопросов:

- *Что предъявляется?* — постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- *Кем предъявляется?* — Прокурором;
- *Срок предъявления?* — в течении 48 часов с момента вынесения Постановления, но не позднее дня явки обвиняемого или его привода;
- *Кто должен присутствовать обязательно?* — Адвокат;
- *Кто присутствует при определенных условиях?* — Переводчик, законный представитель.

Итак, в соответствии с ч. (1) ст. 282 УПК РМ «обвинение должно быть предъявлено прокурором в присутствии адвоката в течение 48 часов с момента

15 Добровинский А.А. Особенности действий защитника при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого. Журнал уголовный процесс. №10, октябрь 2013 <https://e.uqpr.ru/321616> (дата посещения 05.02.2024)

вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, но не позднее дня явки обвиняемого или его привода».

Исходя из этого, следуя букве закона, лицо становится обвиняемым до того, как ему будет предъявлено обвинение, а именно в день вынесения прокурором указанного постановления.

При этом, ч. (2) ст. 281 УПК РМ закрепляет четкое содержание *Постановления о привлечении в качестве обвиняемого*: «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно содержать: дату и место составления; кем оно составлено; фамилию, имя, день, месяц, год и место рождения лица, привлеченного в качестве обвиняемого, а также иные сведения о лице, имеющие юридическое значение для данного дела; формулировку обвинения с указанием даты, места, средств и способа совершения преступления и его последствий, характера вины, мотивов и квалифицирующих признаков для юридической квалификации деяния, обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца, если имело место приготовление к совершению преступления или попытка его совершения, указание о привлечении лица в качестве обвиняемого по данному делу согласно статье, части и пункту статьи Уголовного кодекса, которыми предусмотрена ответственность за совершенное преступление».

Учитывая тот факт, что УПК РМ четко регламентирует **«содержание»** постановления о привлечении в качестве обвиняемого, лицо, осуществляющее квалифицированную защиту обвиняемого, должно достаточно скрупулезно проанализировать данный процессуальный документ с целью выявления в нем несоответствий закону, неясных формулировок, противоречий и других оснований для дальнейшего его опротестования.

Порядок предъявления обвинения четко регламентирован законом в ст. 282 УПК РМ, его можно представить как алгоритм действий прокурора:

1. Устанавливает личность обвиняемого;
2. Ознакомляет обвиняемого с *Постановлением* о привлечении в качестве обвиняемого;
3. Разъясняет содержание данного акта;
4. На самом *Постановлении* ЭТИ действия удостоверяются подписью всех участников этого действия, с указанием ДАТЫ и ВРЕМЕНИ;
5. Объясняет обвиняемому права и обязанности;
6. Вручает Копию *Постановления* о привлечении в качестве обвиняемого;
7. Вручает письменную *Информацию* и правах и обязанностях обвиняемого;
8. Допрашивает обвиняемого в порядке ст. 104 УПК РМ в случае его согласия на это.

Относительно недавно законодатель предусмотрел процедуру предъявления обвинения в случае, когда лицо «скрывается», а именно в ч. (5) ст. 281 УПК РМ установлено «Если обвиняемый уклоняется от уголовного преследо-

вания либо место его нахождения не установлено в результате розыскных мероприятий, копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого представляется защитнику под подпись до представления в соответствии со статьей 291¹ ходатайства судье по уголовному преследованию и обвинение считается предъявленным», а в ч. (6) ст. 281 УПК РМ предусмотрено, что «если обвиняемый уклоняется от уголовного преследования, а место его нахождения за границей известно, обвинение предъявляется путем поручения о производстве процессуальных действий в соответствии со статьей 282^{1а}».

Кроме того, ч. (2) ст. 66 УПК РМ закрепляет достаточно широкий перечень прав обвиняемого, которые принадлежит ему уже на стадии предъявления обвинения, например:

1) *знать*, в чем он обвиняется, и, в связи с этим, при предъявлении обвинения, а также... *получить копию* постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;

2) *немедленно* после задержания или предъявления обвинения *получить* от органа уголовного преследования письменную информацию о принадлежащих ему *правах*, в том числе о праве молчать и не свидетельствовать против себя, а также *разъяснение* всех своих прав;

5) с момента предъявления обвинения *иметь защитника по своему выбору*, а при отсутствии средств для оплаты услуг защитника получать юридическую помощь от адвоката, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, либо отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно в случаях, когда это допускается законом;

6) *общаться со своим защитником в конфиденциальных условиях без ограничения количества и продолжительности бесед*;

7) в случае дачи согласия на допрос *быть допрошенным*, по его просьбе, в *присутствии* защитника;

8) *давать показания или отказаться от дачи показаний* и при этом быть информированным о том, что отказ от дачи показаний не повлечет каких-либо неблагоприятных для него последствий, а в случае дачи показаний они могут быть использованы в качестве доказательств против него;

27) *обжаловать* в предусмотренном законом порядке *действия и решения* органа уголовного преследования или судебной инстанции, в том числе приговор или определение судебной инстанции, рассматривавшей дело в обычном порядке обжалования;

32) *возражать* против незаконных действий других участников процесса. При этом в ч. (4) ст. 66 УПК РМ установлено, что

«Реализация обвиняемым, подсудимым своих прав или отказ от их реализации *не должны истолковываться ему во вред или повлечь какие-либо неблагоприятные для него последствия*. Обвиняемый, подсудимый не несет ответственности за данные им показания, кроме случаев осуществления ложного доноса о том, что преступление совершено лицом, которое факти-

чески не имело никакого отношения к его совершению, или дачи ложного показания под присягой».

На первый взгляд, может показаться что данная процедура простая, логичная и несложная.

Обращаясь к практике национального суда, отметим, что в ППВСП № 11 от 24 декабря 2010 г закреплено, что обвиняемый *имеет право знать*, в чем он обвиняется, и, в связи с этим, *незамедлительно* после задержания, или после уведомления о применении к нему мер принуждения или признания в качестве обвиняемого, должен быть:

- *проинформирован* в присутствии защитника о содержании обвинения,
- *получить юридическую консультацию со стороны защитника в условиях конфиденциальности до начала первого допроса в качестве обвиняемого.*

При этом продолжительность и количество бесед (встреч) с адвокатом *не должны быть ограничены (лимитированы).*

Не стоит забывать о таком важнейшем условии, как *присутствия переводчика при предъявлении обвинения*, закреплённое в ст. 16 УПК РМ. Поскольку несоблюдение данного принципа является одним из оснований для признания протокола о предъявлении обвинения абсолютно недействительным (ничтожным) в силу п. е) ч. (1) ст. 251¹ УПК РМ.

Исследуя практику ЕСПЧ по поводу установленных нарушений в связи с процедурой предъявления обвинения, вышеупомянутые эпитеты «просто, логично и несложно» представляются не совсем удобоваримыми.

Анализ вынесенных решений ЕСПЧ в этой сфере позволяет выделить ряд, условно говоря, «стандартов ЕСПЧ» при предъявлении обвинения:

- *Обязательство по информированию обвиняемого лежит исключительно на стороне обвинения* и не может быть исполнено посредством пассивного предоставления информации без обращения на нее внимания стороны защиты (Mattoccia v. Italy parag. 65; Chichlian and Ekindjian v. France parag. 71)¹⁶;
- *Обвиняемый должен действительно получить информацию*; правовой презумпции получения недостаточно (С. против Италии (реш.) (C. v. Italy (dec.))¹⁷;
- Если у обвиняемого есть психические отклонения, от органов власти требуется *принятие дополнительных мер* для достаточного информирования обвиняемого о характере и основаниях обвинения против него (Vaudelle v. France), parag. 65)¹⁸;
- Если установлено, что обвиняемый обладает *недостаточным знанием языка*, на котором предоставляется информация, органы власти обя-

16 Руководство по ст. 6 Конвенции. Указ. Соч. с. 46

17 там же: с. 46

18 там же: с. 46

- заны *предоставить ему перевод* (Брозисек против Италии (Brozicek v. Italy), пункт 41; Табаи против Франции (реш.) (Tabai v. France (dec.))¹⁹;
- Хотя подпункт (а) пункта 3 статьи 6 не указывает, что информация должна быть предоставлена в письменной форме или в письменной форме переведена для обвиняемого иностранца, обвиняемый, который недостаточно владеет языком, используемым судом, *может практически оказаться в невыгодном положении, если ему не предоставят письменный перевод обвинений на язык, который он понимает* (Камасински против Австрии (Kamasinski v. Austria), пункт 79; Херми против Италии [БП] (Hermi v. Italy [GC]), пункт 68)²⁰;
 - Тем не менее *устного перевода обвинений может быть достаточно* для подготовки обвиняемого к защите (Камасински против Австрии (Kamasinski v. Austria), пункт 81; Хусейн против Италии (реш.) (Husain v. Italy (dec.)))²¹;
 - В соответствии с настоящим положением обвиняемый *не имеет права на полный перевод* материалов дела (X. против Австрии (реш.) (X. v. Austria (dec.)), с. 70). France; (Dallos v. Hungary)²²;
 - В уголовных вопросах *предоставление полной, подробной информации* об обвинениях, выдвинутых против обвиняемого, и, следовательно, правовая характеристика того, что суд может решить по данному вопросу, является обязательным предварительным условием обеспечения справедливости судебных разбирательств (Пелисье и Сасси против Франции [БП] (Pelissier and Sassi v. France [GC]), пункт 52; Сейдович против Италии [БП] (Sejdovic v. Italy [GC]), пункт 90)²³;
 - *информация должна быть подробной* и не только сообщать обвиняемому о причине обвинений, т.е. о действиях, которые он, как предполагается, совершил и которые лежат в основе обвинения. Из нее обвиняемый должен также узнать правовую квалификацию этих действий, т.е. закон, в соответствии с которым предположительно совершенные им действия составляют уголовное преступление (Pélissier and Sassi v France; Mattoccia v Italy)²⁴
 - *Степень «подробности»* такой информации может различаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела, однако в любом случае обвиняемый должен получить достаточную информацию, чтобы он полностью осознал объем предъявляемых обвинений и имел возможность

19 там же: с. 44

20 там же: с. 44

21 там же: с. 44

22 там же: с. 45

23 Руководство по ст. 6 Конвенции. Указ. Соч. с. 42

24 Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник <https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/100894.pdf> (дата посещения 05.02.2024). с. 126

надлежащим образом подготовиться к защите (Mattoccia v Italy). В деле «Маттоchia против Италии» [Mattoccia v Italy], в котором заявителя обвинили в изнасиловании психически неполноценного ребенка, ЕСПЧ счел информацию, представленную в обвинении, недостаточно четкой в отношении таких деталей, как время и место совершения преступления, что умаляло возможности обвиняемого в плане подготовки действительной и эффективной защиты²⁵.

Абсолютно закономерным, на наш взгляд, является формулировка следующих вопросов: Какова правовая реакция защитника при выявлении нарушений закона при предъявлении обвинения? Каковы эффективные способы защиты?

Отвечая на эти вопросы, подчеркнем, что защитник/адвокат вправе обжаловать как само *Постановление* о привлечении лица в качестве обвиняемого, так и саму «процедуру», т.е. действия прокурора при предъявлении им Постановления в качестве обвиняемого.

Основаниями могут быть указанные как таковые, влекущие абсолютную либо относительную недействительность самого акта в соответствии со ст. 251¹–251² УПК РМ.

При этом, если *Постановление* не отвечает требованиям ст. 281 УПК адвокат вправе: обратиться на это внимание прокурора, внести соответствующие замечания или обжаловать это постановление в течении 15 дней в порядке ст. 299¹ УПК РМ.

В том случае, когда само *обвинение* не понятно, не конкретно или неполно, либо противоречиво, адвокат вправе: потребовать от прокурора устранения этих нарушений законности или, например, занести свои замечания и возражения на действия прокурора в силу п.п.8–9 ч. (1) ст. 66 УПК РМ.

В отношении же нарушения «процедуры» предъявления адвокат вправе предпринять следующие из действий:

- *подать* заявление / жалобу прокурору о нарушении права на защиту;
- *требовать* у прокурора внесения своих возражения;
- *внести* соответствующие дополнения и замечания;
- *подать* заявление об отмене постановления и выведении лица из–под уголовного преследования (ст. 298 УПК РМ)
- *подать* вышестоящему прокурору жалобу о бездействии прокурора (ст. 299¹ УПК РМ)
- *подать* заявление в суд об отмене постановления прокурора об отказе в жалобе (основание ч. (1¹) ст. 299 УПК РМ в порядке ст. 313 УПК РМ)
- *обжаловать* судье по уголовному преследованию в порядке ч. 4 ст. 299¹ УПК РМ
- *Обжаловать* судье по уголовному преследованию в порядке ст. 313 УПК РМ при наличии соответствующих условий.

²⁵ там же: с.126

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по общему правилу не может быть обжаловано судьей по уголовному преследованию в порядке ст. 313 УПК РМ, поскольку это:

- прямо не указано в ст. 313 УПК РМ;
- прямо не растолковано в ППВСП (№ 7 от 04.07.2005 г.) «О практике обеспечения судебного контроля со стороны судьи по уголовному преследованию в ходе уголовного преследования»²⁶;
- исходит из практики национальных судов²⁷.

Однако, многим и теоретикам, и практикам, хорошо известно, что каждое правило предусматривает и исключения.

В п. 3 части (2) ст. 313 УПК РМ указано «*иные действия, затрагивающие конституционные права и свободы*», видно, что закон не детализирует, что конкретно подпадает под эти «иные» действия. Нет разъяснения этому и в ППВСП «О практике обеспечения судебного контроля со стороны судьи по уголовному преследованию в ходе уголовного преследования».

В данном контексте молдавский ученый поясняет, «Европейский суд отмечает, что всегда будет оставаться элемент неопределенности в отношении смысла нового законодательного положения, пока оно не будет истолковано и применимо внутренними национальными судами (смотри, *mutatis mutandis*, *Perinçek v. Elveția*, 15 octombrie 2015 [MC], §§ 135, 138; *Jobe v. Regatul Unit* (dec.), 14 iunie 2011; *Dmitriyevskiy v. Rusia*, 3 octombrie 2017, § 82)²⁸. При этом автор ссылается на Решение Конституционного суда №18 от 17.01.2019²⁹.

Признание лица в качестве подозреваемого и обвиняемого подразумевает не только процессуальные права, но и ограничение конституционных прав, связанных со свободой личности, правом на свободное передвижение и т.д. В этом плане Конституционный суд не согласен с мнением ПВСП, выраженным в Hotărîrea nr.7 din 04.07.2005, в соответствии с которым «заведение уголовного преследования, признание лица в качестве подозреваемого, обвиняемого, предъявление обвинения, назначение экспертизы не ущемляют конституционные права и свободы» (смотри Hotărârea Curții Constituționale nr. 26 din

26 HP CSJ nr.7 din 04.07.2005 *Cu privire la practica asigurării controlului judecătoresc de către judecătorul de instrucție în procesul urmăririi penale*

27 Decizia CSJ din 21.04.2021. Dosarul nr. 1 Ire–23/2021 http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=18259

28 Osoianu T. *Interpretarea sintagmei — alte acțiuni care afectează drepturile și libertățile constituționale ale persoanei, expusă în art. 313 alin. (2) pct. 3) CPP. 2021* <https://juridice-moldova.md/11298/interpretarea-sintagmei-alte-actiuni-care-afecteaza-drepturile-si-libertatile-constitutionale-ale-persoanei-expusa-in-art-313-alin-2-pct-3-cpp.html> (дата посещения 05.12.2023)

29 Decizia Curții Constituționale nr. 8 din 17.01.2019 de inadmisibilitate a sesizării nr. 11g/2019 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 182 din Codul de procedură penală (ridicarea provizorie a permisului de conducere).pct. 20

23.11.2010 asupra excepției de neconstituționalitate a prevederilor alin. (6) art. 63 din Codul de procedură penală, pct.8)³⁰.

Разделяем согласие коллеги (Osoianu 2021) с мнением молдавских ученых, согласно которому «постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не подлежит обжалованию судье по уголовному преследованию, в частности, но в определенных ситуациях (например, вынесение постановления после истечения трехмесячного срока, предусмотренного ч. 2 ст. 63 УПК РМ), это решение может быть обжаловано в соответствии со ст. 298 судье по уголовному преследованию»³¹.

В этой связи Tudor Osoianu и Dinu Ostavciuc поясняют, что «в практике судебного контроля уголовного преследования было установлено, что судья по уголовному преследованию постановил аннулировать постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Можно посмотреть в Decizia CURȚII CONSTITUȚIONALE nr. 32 din 25.03.2021 de inadmisibilitate a sesizării nr. 153g/2020 privind excepția de neconstituționalitate a articolelor 313 alin. (6) și 453 alin. (1) din Codul de procedură penală (contestarea cu recurs și cu recurs în anulare a încheierilor judecătorului de instrucție) pct.4)³².

Таким образом, можно заключить, что все же существуют основания для обжалования судье по уголовному преследованию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Подводя итог проведенному анализу, важно отметить, что лицо, которому предъявляется обвинение наделено достаточно широким спектром прав, базовым из которых выступает его конституционное право на защиту.

«Право на защиту» можно определить как совокупность правовых инструментов, предоставленных ему национальным и международным законодательством, а также регламентированных практикой ЕСПЧ, направленных на соблюдение прав обвиняемого в рамках гарантированного права на справедливое судебное разбирательство.

Поскольку вышеперечисленные действия, предпринимаемые адвокатом, являются его правом, отнюдь не обязанностью. Поэтому *выбор* самого действия, т.е. выбор правовой реакции по опротестованию тех или иных нарушений закона при предъявлении обвинения, а также времени и момента его осуществления, принадлежит *исключительно* адвокату, и только исходя их выбранной им тактики и стратегии защиты, априори после согласования позиции и линии защиты с самим обвиняемым.

30 Osoianu T. *Interpretarea sintagmei — alte acțiuni care afectează drepturile și libertățile constituționale ale persoanei, expusă în art. 313 alin. (2) pct. 3) CPP. 2021*

31 I.Dolea, D.Roman, T.Vizdoagă, *Codul de procedură penală. Comentariu*. Chișinău: Cartier juridic, 2005. p. 433

32 Osoianu T., Ostavciuc. D. *Controlul judiciar al urmăririi penale*. Chișinău. 2021 p. 135